

— Все мы мужчины, так что даже если я побегу голым перед тобой, с меня не убудет...

— Ты ещё говорил, что подаришь себя мне!

— Ну да, я же подарил тебе подушку в полный рост, — вспомнил Шэнь Сянянь. — Кстати, ты хорошо с ней спал ночью?

— Я выбросил её! — раздражённо ответил Юань Ванье. — Если я тебе не нравлюсь, зачем ты постоянно нарочно падаешь в мои объятия?

— Я не постоянно, — Шэнь Сянянь чуть не схватился за голову. — В прошлый раз, когда мы играли в «Приседай, как морковка», я просто выдохся. А сегодня это из-за Цю Шиинь. Видел, как она тебя донимает, и решил помочь, отвлечь...

— Ты врешь! — Юань Ванье схватил телефон, который всё ещё читал текст. — А это как объяснить?

— Юань Ванье прижал Шэнь Сяняня к стене, яростно сжал его шею и, скрежеща зубами, пригрозил: «Шэнь Сянянь, ты кто такой, чтобы я тебя трахал? Я делаю тебе честь. Сколько женщин ломают головы, чтобы попасть в мою постель и родить мне детей, а ты не ценишь мою доброту...»

Эта сцена оказалась на удивление актуальной. Шэнь Сянянь поспешил выключить голосовое воспроизведение и попытался успокоить Юань Ванье:

— Ну что, ты ещё готов меня выслушать?

— Готов.

— Ты знаешь, что такое «доужин»?

— Медные люди? Восемнадцать медных монахов из Шаолиня?

— Нет, не медные люди, — Шэнь Сянянь усадил Юань Ванье на кровать. — Я приведу пример. Например, я считаю, что Цзуй и Ацянь очень подходят друг другу и думаю, что они пара. Тогда я пишу о них рассказы или рисую. То, что я пишу и рисую, называется доужин. Понял?

— Понял. Значит, ты читал доужин, где главные герои — я и ты, так?

— Не я читал, а Цзуй. Ему понравилось, и он прислал мне.

— Значит, вы часто читаете доужин про меня и тебя? — Юань Ванье был поражён.

— Нет, я не читал, это не так! — Шэнь Сянянь почувствовал, что ситуация только ухудшается.

— Сегодня я впервые это увидел! Клянусь, если я совру, проснусь женщиной!

— Но почему кто-то пишет рассказы про нас? Они что, установили камеры в нашей жизни?

Юань Ванье был ещё молод. Шэнь Сянянь тоже когда-то был таким наивным, пока не встретил Чэнь Цзую. Этот грешный мужчина открыл ему двери в новый мир, и с тех пор Шэнь Сянянь был обречён.

— Это долгая история. Я снова приведу пример с Цзуюем и Ацянем. Если я считаю, что они пара, то называю их СР, по-китайски «сипи». Если мне нравится эта пара, то я говорю, что

«маню СР» или «кэ СР»...

— Подожди, у меня вопрос, — Юань Ванъе выглядел как любопытный ребёнок. — Почему, если ты считаешь их парой, они называются СР? Как ты знаешь, пара ли они?

— Э... Я об этом не думал, — Шэнь Сянянь тоже был озадачен. — Наверное, это проявление человеческой субъективной инициативы. Например, кто-то считает, что мы с тобой пара, а кто-то — что ты и капитан Цзян.

— А если эти два человека встретятся?

— Наверное, подерутся, — Шэнь Сянянь сам был не очень уверен. — А ещё есть «гун» и «шоу». Например, Цзуй — «шоу», а Ацянь — «гун».

Он сделал знак «ОК» левой рукой, а правой указательным пальцем сделал движение, как будто вставлял его в круг.

— Левая рука — Цзуй, правая — Ацянь. Понял?

— Это извращение, — Юань Ванъе возмущённо ударил по кровати. — А у нас с тобой кто левая, а кто правая рука?

— Ты, задающий такие вопросы, тоже извращенец, — подумал Шэнь Сянянь, но вслух ответил:

— Большинство считает, что я левая, а ты правая.

— Хе-хе, — Юань Ванъе даже обрадовался, но потом задумался. — Подожди, что ты сказал? Большинство? Значит, кто-то считает, что я левая?!

— Э... Таких мало, но они есть. Наверное, это разнообразие экосистемы?

— А у меня и капитана Цзяна кто левая, а кто правая?

— Тут споров нет, — Шэнь Сянянь завязал волосы. — Он «гун», ты «шоу».

— Чёрт! Какие извращенцы! Мне ещё нет восемнадцати! — Юань Ванъе, как пружина, вскочил с кровати. — Как сделать так, чтобы они не мнили меня и капитана Цзяна парой? Я не могу это принять!

— Никак. Ты же не сможешь выковырять это из их голов...

— Мы отвлеклись, — Юань Ванъе нервно почесал голову. — Так почему кто-то пишет рассказы про нас?

— Наверное, из-за любви.

— Любви?

— Кэ СР приносит им радость, слёзы, безумие...

— Они кэ СР или наркотики употребляют, — Юань Ванъе был в недоумении, но ему не противно, что его и Шэнь Сяняня считают парой. В конце концов, он «гун». Прямой мужчина, который не хочет быть «гуном», не настоящий прямой мужчина. — Кто-то считает, что капитан Цзян и ты — пара?

— Да.

— О, — лицо Юань Ванъе мгновенно поникло. — Тогда иди к капитану Цзяну, зачем ты ко мне лезешь?

— Потому что... — Ты популярен! Только прилипая к тебе, можно стать знаменитым! Шэнь Сянянь изо всех сил сдержался, чтобы не выпалить это вслух. — Потому что ты как мой младший брат!

Юань Ванъе усмехнулся:

— Не похоже, что ты так же заботишься обо мне, как о своём брате. Просто я популярен.

Шэнь Сянянь, поняв, что его раскусили, не стал придумывать оправданий. Он протянул руку Юань Ванъе:

— Прости.

Юань Ванъе презрительно посмотрел на него:

— Что, денег просишь?

— Бей.

— Бей?

— По ладони, — Шэнь Сянянь был искренен. — Раньше, когда я злил брата, я давал ему бить меня по ладони.

— Я же сказал, я не твой брат! — Юань Ванъе готов был разорвать Шэнь Сяняня на куски. Он с силой толкнул его на кровать, но не стал делать ничего плохого, лишь яростно пинал матрас, чтобы выпустить злость. — Кому нужен твой брат!

— Сяое, — Шэнь Сянянь вдруг почувствовал ком в горле, но в итоге лишь извиняюще улыбнулся Юань Ванъе. — Прости, что разочаровал тебя.

Юань Ванъе и Шэнь Сянянь начали беспрецедентную холодную войну.

В отличие от прошлой ссоры, на этот раз Юань Ванъе был настолько холоден, что даже другие участники группы почувствовали дискомфорт.

— Нянянь, что случилось между тобой и Сяое? — Чэнь Цзуй, воспользовавшись перерывом в тренировках, подошёл к Шэнь Сяняню и протянул ему бутылку воды. — Мы одна команда, давай обсудим и решим проблему вместе.

— Ничего, — Шэнь Сянянь пожал плечами. — Я случайно съел его черничное мороженое из холодильника.

— Не ври, — Чэнь Цзуй взял Шэнь Сяняня за лицо, покрытое потом, и пристально посмотрел в его блуждающие глаза. — Это из-за той истории? Пожалуйста, доужин — это всего лишь вымысел, как ты можешь воспринимать это всерьёз? Я читал одну историю, где Ацянь женился, а я был шафером, пожелал ему счастья, а потом пошёл топиться. Но сейчас мы с Ацянем в полном порядке, правда?

— Пожалуйста, не говори об этом...

Разрыв между Шэнь Сянянем и Юань Ванье произошёл по многим причинам, но доужин, рекомендованный Чэнь Цзуюем, определённо стал катализатором. Вина во всём Шэнь Сянянь. Ему стало интересно, что было бы, если бы он не отрицал свои чувства к Юань Ванье. Какие бы отношения у них были сейчас?

— Сяое тренируется в боксе?

Недавно Цзян Бэйчэн случайно заметил, что Юань Ванье снова надел чехол на подушку в полный рост и поставил её у кровати. В свободное время он клал подушку на колени и яростно бил по лицу Шэнь Сяняня, а потом с гневом пинал её с кровати. Но перед сном он всегда тайком возвращал подушку обратно и ставил её рядом с заместителем председателя своего фан-клуба.

— Сяое, — Цзян Бэйчэн сел рядом с Юань Ванье и дружески обнял его за плечи, крепко сжав.

— Что случилось? Поссорился с Сянянем?

— Нет.

Ссора — это слово, которое используют влюблённые, и оно звучало слишком слащаво. Ему не нужна ссора с Шэнь Сянянем. Он хотел смять его голову, как мяч, и пнуть её до универмага.

— Что случилось? Ты же в прошлый раз хотел дать Сяняню лекарство?

(Примечания отсутствуют)

<http://bllate.org/book/16139/1445126>